

АНДРЕЙ КЛЕПАЧ: «РОССИЯ МОЖЕТ ВНЕСТИ СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ И ГОЛОДА В МИРЕ»

Перспективы развития агропродовольственных рынков с акцентом на Россию обсудили участники конференции «Agro Outlook Russia 2022: Среднесрочный прогноз для аграрных рынков». Организаторами мероприятия, прошедшего 16.09.2022, выступили Институт аграрных исследований НИУ ВШЭ и информационно-аналитический портал Agrotrend.ru.

За последние десятилетия для отечественного агробизнеса стала весьма актуальной тема среднесрочного прогнозирования мировых агропродовольственных рынков, отметил в ходе своего онлайн-выступления на конференции директор отделения Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) для связи с Россией Олег Кобяков. Он уточнил, что около трети продукции в год, — а в ряде подотраслей и более половины, — до недавнего времени реализовывались через каналы международной торговли. «В 2022 году вновь выросли масштабы мирового голода, что отражает растущие неравенства внутри стран и между ними. Ныне на планете от голода страдают 828 млн человек, или на 46 млн человек больше по сравнению с 2020 годом и на 150 млн больше, чем в доковидный 2019 год. В 2021 году с отсутствием доступа к безопасной питательной пище в умеренной или в тяжелой форме стол-

кнулись около 2,3 млрд жителей планеты (на 350 млн человек больше, чем в 2019 году)», — сообщил Олег Кобяков. В результате продовольственной инфляции, обусловленной экономическими последствиями пандемии, здоровые пищевые рационы стали недоступны для более 3 млрд людей. Помимо этого, пандемия COVID-19, несмотря на ее затухание, продолжается, что существенно усугубляет ситуацию, как и военная спецоперация на Украине и более дюжины других крупных конфликтов и чрезвычайных гуманитарных ситуаций в мире, добавил эксперт. Мировое потребление продовольствия, по данным июньского десятилетнего сельскохозяйственного прогноза ОЭСР-ФАО, будет в среднем расти на 1,4% в год. «И в основном за счет роста населения. При этом прирост производства в агросекторе не превысит 1,1%, — отметил спикер. — Таким образом, будут продолжать увеличиваться «ножницы» между производством и потреблением».

К 2050 году потребуются нарастить сельскохозяйственное производство минимум на 70%, чтобы прокормить население планеты, которое к тому времени достигнет 9 млрд человек, пояснил Олег Кобяков. «Важнейшими движущими силами роста сельского хозяйства в этом докладе названы расширение доступа к средствам производства, а также инвестиции в технологии, инфраструктуру и профессиональную подготовку. Однако длительный рост цен на энергоносители и другие вводимые ресурсы, — прежде всего, удобрения, — приведет к повышению затрат и будет сдерживать, как ожидается, рост продуктивности и объема производства», — заключил он. По прогнозу, чтобы мир смог достичь целей устойчивого развития (ЦУР) по лик-

видации голода, за десять лет средняя продуктивность сельского хозяйства должна вырасти на 28%, что более чем в три раза превышает ее рост за прошлое десятилетие, добавил спикер.

«Для решения краткосрочных и среднесрочных проблем продовольственной безопасности нам жизненно важно обеспечить бесперебойную работу глобальной торговли и рынка. Военно-политические события уходящего года (и предпринятые многими странами меры реагирования на них) поставили под угрозу всю систему справедливого международного разделения труда, вызвав кризис в беспрецедентных масштабах, который задел, в первую очередь, энергетический и продовольственный сектор. Россия, как не раз за последние столетия, вновь оказалась в водовороте этих событий», — сказал Олег Кобяков. Динамика развития сельского хозяйства РФ будет в значительной степени определять перспективы выхода из текущего мирового кризиса, резюмировал представитель ФАО.

Завотделом исследований аграрных рынков Института аграрных исследований НИУ ВШЭ Наталья Карлова представила прогноз ОЭСР и ФАО на 2022–2031 годы. Спикер отметила, что экспорт российской продукции необходимо ориентировать на страны с относительно высокими темпами роста численности населения (Ближний Восток и Северную Африку, Индию, страны Африки к Югу от Сахары), которые будут стимулировать рост спроса на продовольствие в ближайшие десять лет. Экспорт животноводческой продукции следует ориентировать на страны с высокими темпами роста доходов на душу населения (Индию, Китай, Юго-Восточную Азию), добавила она. В своей презентации эксперт отметила, что эволюция глобального потребления в сторону продукции животного происхождения требует перестройки товарной номенклатуры российского экспорта. По данным спикера, ожидаемое повышение эффективности производства в мировом сельском хозяйстве, — и прежде всего в растениеводстве, — требует роста производительности в российском АПК для усиления своих конкурентных позиций на мировых рынках.

По прогнозу института ВЭБ, в 2022 году производство сельхозпродукции в РФ вырастет на 4,9% за счет рекордного урожая пшеницы (и близкого к рекорду урожая зерновых) и наращивания производства животноводческой продукции, отметил главный экономист, председатель Попечительского совета ВЭБ.РФ Андрей Клепач. По его мнению, сельское хозяйство, несмотря на зависимость от погодных и климатических условий,

сохраняет более высокую устойчивость в отличие от других секторов экономики.

«Наша оценка роста на текущий год — почти 5%, в 2023 году, скорее всего, тоже минуса не будет, — сообщил экономист. — И дальше село может расти быстрее. Но это имеется в виду АПК, включая пищевую промышленность». Прогнозы аналитиков по сбору пшеницы — порядка 100 млн т, потенциал экспорта в целом зерновых — около 60 млн т, несмотря на пошлины и усилия правительства ограничить экспорт, отметил эксперт. Проблема в том, куда мы сможем экспортировать продукцию, добавил спикер. «В Европу нам путь закрыт. Традиционные покупатели зерна — Ближний и Средний Восток, Северная Африка — вряд ли увеличат в разы закупки. Существенно нарастить поставки в Китай и Юго-Восточную Азию будет достаточно сложно», — пояснил он.

В прошлом году экспорт отечественных продовольственных товаров впервые превысил импорт, и наша страна стала нетто-экспортером продовольствия, однако в среднесрочной перспективе экспорт с точки зрения объемов производства вряд ли может быть ключевым драйвером сельскохозяйственного производства, отметил эксперт. «Хотя потенциально, в долгосрочке, Россия может внести существенный вклад в решение проблемы бедности и голода в мире», — резюмировал он.

Что касается роста мировых цен на продовольствие, то, согласно презентации спикера, с конца 2020 года он резко ускорился. Этому способствовал основной фактор — повышение спроса в странах Азии (особенно в КНР), а, кроме того, существенный рост ликвидности в мировой экономике. Отношение запасов продовольствия к его производству, по данным ФАО, также сократилось. По прогнозу Института ВЭБ, в конце текущего года возможно возобновление роста мировых цен на продовольствие, связанное с ухудшением прогнозов по сборам зерновых культур в основных производящих регионах (кроме РФ), и уровень цен в 2023 году может сохраниться на уровне 2022 года. В целом, возврат мировых цен к значениям 2020 года маловероятен, заключил Андрей Клепач.

Ю.Г. Седова

